

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Затоновой Дарьи Юрьевны на тему: «Имущественная ответственность судебного эксперта», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Представленное на защиту диссертационное исследование представляет собой в полном смысле научный труд, как с точки зрения содержания, использованных источников, так и самой методологии исследования. Следует всецело поддержать и положительно отметить избранный диссидентом подход, при котором на примере конкретных юридических вопросов, имеющих значение для правоприменительной практики, раскрываются, проверяются, критикуются (и переосмысливаются) глубинные начала и принципы построения той или иной отрасли права, сущность складывающихся правоотношений. В диссертации продемонстрирована исследовательская «смелость», остро критический взгляд на традиционные взгляды на сущность гражданских процессуальных отношений, правосудия, правовое положение судебного эксперта, что позволило прийти к выводам, характеризующимся новизной.

К несомненным достоинствам работы следует отнести широкий круг использованных источников – как отечественных, так и зарубежных. Глубоко и всесторонне проанализированы актуальная судебная практика по вопросам ответственности судебных экспертов, современная, советская и дореволюционная доктрина. Преимуществом работы следует признать и использованный межотраслевой подход, позволивший Дарье Юрьевне выйти за формальную предметную область исследования, обратиться к разработкам не только науки и практики гражданского процесса, но и гражданского, уголовного права, уголовного процесса и т.д. Избранный подход позволил со всей очевидностью продемонстрировать многогранность проблемы ответственности судебного эксперта для правовой системы в целом, обнаружить ее истоки в теории гражданского права, и даже в римском частном праве.

Заслуживает внимания и попытка автора проанализировать имеющиеся в законодательстве и судебной практике подходы не только с точки зрения теории права, но и соображений правовой политики, смоделировав потенциально желаемый законодателем эффект от применения тех или иных форм регулирования (прежде всего, в отношении наличия и пределов иммунитета эксперта от привлечения к гражданско-правовой ответственности).

Работа характеризуется теоретической и практической значимостью, демонстрирует глубокое погружение автора в избранную для диссертационного исследования тему, способность Дарьи Юрьевны к научному поиску, анализу, работе с источниками, формулированию научно обоснованных выводов, представляет собой несомненный вклад в юридическую науку.

Вместе с тем диссертация содержит остро дискуссионные, спорные положения, ряд сделанных в работе выводов по сути представляют собой гипотезы, требующие дополнительного обоснования и подтверждения. В этой связи диссидентанту предлагается в ходе публичной защиты ответить на следующие вопросы и замечания:

1. Прочтение диссертации оставляет после себя ощущение изначальной предопределенности вывода о возложении на назначенного судом эксперта гражданско-правовой ответственности перед сторонами по делу фактически на общих основаниях (без какого-либо учета его процессуального статуса как лица, содействующего осуществлению правосудия), несмотря на то, что, как развернуто демонстрирует сам автор в диссертации, ни доктрина, ни актуальная судебная практика, ни даже зарубежный опыт (так, в Великобритании даже в ходе последних изменений в практике, как отмечает автор, иммунитет назначенного судом эксперта был сохранен), не обнаруживают поводов для сомнений в обоснованности и устойчивости существующего регулирования, предполагающего в той или иной степени иммунитет судебного эксперта от имущественной ответственности. В этом смысле выводы в работе прямо противопоставляются всем существующим взглядам на эту проблему. Может ли автор пояснить, что конкретно стало поводом для выбора именно такой темы работы и ее рассмотрения в таком радикальном, категоричном ключе?
2. Предполагает ли автор, что имущественная ответственность судебного эксперта, обеспечивающая должное качество подготовки заключения, может проявляться не только в виде гражданско-правовой ответственности перед сторонами за некачественное заключение, сколько в форме публично-правовой (судебный или административный штраф) ответственности эксперта за неуважение к суду с учетом того, что именно интересы правосудия в публично-правовом смысле, а не столько субъективное право частного лица на защиту его интересов в суде (о чем пишет автор) является объектом соответствующего правонарушения? В этой связи требует уточнения тезис на стр. 108 о том, что в соответствующих отношениях (несмотря на их публично-правовой,

процессуальный характер) «властные полномочия суда уходят на второй план».

3. Вопросы, затрагиваемые в диссертации, практически не рассматриваются с позиции статуса заключения эксперта не просто как профессионального мнения, а как судебного доказательства. Автор не сравнивает режим ответственности эксперта с ответственностью, например, специалиста или свидетеля (в отношении последнего автор в основном приводит английский опыт). Возникают ли квазиделиктные или квазидоговорные отношения и между сторонами и свидетелем или специалистом в процессе, как и с судебным экспертом?
4. Весьма спорным и неопределенным представляется тезис о выделении процессуальных отношений с имущественным содержанием, как и довод о том, что именно суд, а не Российская Федерация как публичный субъект гражданского права является стороной «соглашения» о проведении судебной экспертизы. Автор использует на страницах работы разное наименование этих отношений суда и эксперта: материально-процессуальные (стр. 109) или процессуальные имущественные (стр. 106), считая их смешанными. В этом смысле автор рискует «порезаться» Бритвой Оккама (методологический принцип, гласящий: «Не следует множить сущее без необходимости»), тем более сам признается на стр. 129, что в результате анализа рискует усложнить и так непростую сущность правоотношений между судом и экспертом. Не проще ли четко разделить процессуальные отношения между судом и экспертом как субъектами конкретного процесса и внепроцессуальные, материальные правоотношения между экспертом и государством как сторонами гражданско-правового соглашения? В противном случае, и отношения, например, между судом и секретарем судебного заседания пришлось бы признать смешанными «процессуально-служебно-трудовыми», что является абсурдным.
5. Ключевым элементом, который, по нашему мнению, позволил бы оценить специфику режима ответственности именно судебного эксперта, является основание ответственности, а в более узком смысле – сущность противоправности его поведения, за которое наступает ответственность. Несмотря на наличие раздела, посвященного «деликтам», совершаемым судебным экспертом, этот вопрос не был достаточно раскрыт в диссертации. В конечном итоге, категория противоправности не может оцениваться в таких размытых и субъективных категориях как «некачественное» или «дефектное» экспертное заключение, если речь идет не о нарушениях сугубо формального характера (нарушены сроки

подготовки, отсутствует итоговый вывод и т.д.). Сам автор в сноске на стр. 14 признается в основном характере используемого понятия «некачественное экспертное заключение», которое «отнюдь не сводимо к какой-то одной группе дефектов, допущенных при создании экспертного заключения». Каков конкретный стандарт должного поведения судебного эксперта, где он должен быть закреплен, что именно должен сделать судебный эксперт для того, чтобы его поведение не было признано неправомерным при возникновении вопроса о привлечении к ответственности?

6. Наконец, признаемся в том, что фактически выводы в исследовании могут быть сведены к одному основному: судебный эксперт, несмотря на свой процессуальный статус, несет почти неограниченную гражданско-правовую ответственность перед любыми лицами, чьи права и интересы может затронуть выраженное в его заключении профессиональное суждение (даже тех лиц, которым заключение не было прямо адресовано и с которыми эксперт не связан договорными отношениями), на равных основаниях с адвокатами, юридическими и бизнес-консультантами, бухгалтерами, инженерами, медиками, водителями, и т.д. В этой связи для более полного раскрытия выводов в диссертации, мог бы диссертант ответить на следующий вопрос: В сугубо гипотетической ситуации, при которой автор настоящего отзыва как член диссертационного совета на основе своего личного профессионального суждения выдал бы отзыв с отрицательной рекомендацией о присуждении ученой степени соискателю, на основе которого такое же решение принял диссертационный совет, возникнет ли у диссертанта право требовать с члена диссертационного совета в исковом порядке возмещения убытков и экономических потерь, ссылаясь на некачественный отзыв, низкую квалификацию его автора, предвзятость или недостаточно глубокое изучение диссертации, либо такие прегрешения могут стать основанием лишь для отказа в возмещении члену совета университетом расходов на участие в защите? В данном случае присутствует и нарушенное субъективное право диссертанта (закрепленное законом право претендовать на ученую степень), официально возложенная на члена совета приказом университета обязанность по подготовке отзыва, убытки в виде недополученной надбавки за ученую степень и невозможности карьерного роста и заработка по академической линии, как и причинно-следственная связь. Заметим, что по мнению диссертанта, основанием для возмещения в гражданско-правовом режиме убытков и даже упущенной

выгоды может быть не только классический деликт, но и нарушения в сфере процессуального или административного права.

Приведенные вопросы и замечания не влияют на общую, весьма высокую оценку представленной работы.

Работа отличается актуальностью, новизной и обоснованностью основных выводов и предложений автора и вносит ощутимый вклад в развитие науки гражданского процессуального права.

Диссертация Затоновой Дарьи Юрьевны на тему: «Имущественная ответственность судебного эксперта», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Затонова Дарья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Гальперин Михаил Львович

Подпись

Дата

15/08/2022